

Российская газета: "Гость «Комсомолки» готов дать показания"

О том, как тайный свидетель Александр оказался в редакции газеты «Комсомольская правда», что в его рассказе произвело на журналистов самое сильное впечатление, - об этом наш корреспондент поговорил с главным редактором «Комсомолки» Владимиром Сунгоркиным.

- Владимир Николаевич, как Александр, так вы называете героя опубликованного в вашей газете интервью, вообще оказался в редакции? Его к вам кто-то привел? Или он сам специально приехал из Украины в Россию, чтобы рассказать о том, что видел? Кстати, когда состоялась ваша встреча?

Владимир Сунгоркин: Насколько я понимаю, он оказался в России не вчера, приехал некоторое время назад. А мне он позвонил в минувшее воскресенье. Почему позвонил именно сейчас? Думаю, у него в душе потому что копилось-копилось и в конце концов накопилось столько, что он принял такое решение. Я думаю, он долго шел к этому решению. Он сильно нервничал, очень тревожится за судьбу своих родных, оставшихся на Украине. Мы с ним очень долго разговаривали, почти три часа.

Почему пришел именно в «Комсомолку»? Я думаю что, поскольку газета выходит и на Украине, и в России, он выбрал ее, рассчитывая, что газета популярна и там, и там.

- Вам позвонил совершенно незнакомый человек, и вы, главный редактор большой газеты, немедленно встретились с ним, проговорили три часа. У вас не возникало никаких сомнений? А вдруг он не тот, за кого себя выдает?

Владимир Сунгоркин: Меня с ним соединили потому, что он сказал: у него есть очень важная информация для меня и вообще для СМИ. Я к этому отнесся совершенно спокойно. Спросил: «А по телефону можно?» Он ответил, что нельзя. Ну, давайте, говорю, заходите. Я же вообще открытый человек. И я не знаю, может быть, до меня он еще в пять СМИ обращался. Но мне тогда это даже в голову не пришло. Я его не спрашивал: почему ко мне, почему не на Первый

канал?

Мы начали разговор. Он рассказывает, кто он, откуда. Я первое что спросил: «А чем ты можешь подтвердить?». Он показывает обычные документы. Вот документы о его трудовом опыте, вот - паспорт гражданина Украины. Я все внимательно посмотрел. Дальше, поскольку моих знаний для разговора на тему самолетов, «Боинга», ситуации на Украине не хватало, я предложил встретиться на следующий день, в понедельник. И пригласить на встречу наших ребят, которые в теме. Он согласился. Пришли Коля Варсегов, который у нас занимается «Боингом», и Дима Стешин, который занимается вообще Украиной. Просидели вчетвером еще полтора часа. Расспрашивая его, а, по сути, допрашивая. Ответы были вполне четкие и внятные. И у нас он никаких сомнений не вызвал.

Я бы обратил внимание еще и на другую вещь, которую заметил уже после разговора с ним. На совпадение. Летом проходила пресс-конференция министерства обороны. И там тоже рассказывали подробности о Су-25, технических возможностях именно этого самолета. И очень многое из того, что говорил Александр, совпало с тем, что рассказывал авторитетный генерал. В том числе и то, что Су-25 вполне способен атаковать такой самолет, как «Боинг-777».

- Можно догадаться и понять, почему не называется настоящее имя Александра, на фотографиях не видно его лица...

Владимир Сунгоркин: Мы сейчас передаем материалы в Следственный комитет России.

- А Александр готов давать показания как свидетель, под протокол, выступать в суде?

Владимир Сунгоркин: Да, готов. Для него самое главное здесь - чтобы не было огласки, чтобы не просочилась информация о том, кто он такой. Поэтому, я думаю, он пойдет по программе защиты свидетелей, тогда будет обеспечена безопасность и его, и его близких.

- Вы уже не раз упомянули о том, насколько тревожится Александр за своих родственников на Украине. И, несмотря на это, он идет на очевидный риск и спустя почти пять месяцев после трагедии с «Боингом»... Вы знаете, что могло подвигнуть его на такой шаг? С ним что-то случилось?

Владимир Сунгоркин: Мы говорили с ним об этом. Речь идет о событиях в его личной жизни.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Там, на Украине. Ему здорово досталось. И ему, и его близким. И это стало переломным моментом. Но наша проблема в том, что о своих личных перипетиях он просит читателей не сообщать. Иначе, считает он, его легко вычислят.

- Кем Александр был на авиабазе? Военнослужащим?

Владимир Сунгоркин: Мы знаем, но и об этом не можем рассказать по его просьбе. Мы очень не хотим какими-то своими действиями создать проблемы для этого человека. Поэтому наша тактика - пусть с Александром работают следователи, и уже они пусть решают, какую информацию можно публиковать, чтобы не повредить свидетелю.

Впрочем, из текста интервью ясно, что он - профессионал в своем деле и многое знает.

- Что вы, как журналист, считаете наиболее значимым в этом интервью? Что произвело на вас наиболее сильное впечатление в рассказе Александра?

Владимир Сунгоркин: Вы удивитесь - но не тема «Боинга». Ведь здесь Александр выдвигает лишь свои версии. И он не настаивает на том, что его предположение единственно верное. Он ведь не сидел за штурвалом самолета, не находился рядом с капитаном Волошиным.

В интервью есть гораздо более важная вещь. Это то, что украинские самолеты регулярно загружались запрещенным оружием - кассетными и объемно-детонирующими бомбами, и регулярно сбрасывали их на территорию Новороссии. А ведь это - оружие массового поражения. Мы спросили: «Эти бомбы - пугающие? Их задача - подавить моральный дух ополченцев и жителей Новороссии?» Он в ответ так печально на нас посмотрел. И говорит: «Какой моральный дух? Эти бомбы выжигают абсолютно все на площади в три гектара! Это просто уничтожение мирного населения». И для меня в этих словах - ответ на вопрос, что все-таки подвигло Александра прийти к нам. Мне кажется, что у него просто в голове не укладывалось, как можно применять оружие массового поражения против мирных людей.

- Вы передадите все материалы этой истории следователям. И обещаете, что ваше, журналистское расследование продолжится. Какие-то козыри приберегли?

Владимир Сунгоркин: Мы сейчас анализируем отклики, пришедшие на материалы, выставленные на сайте. Среди откликов есть и очень интересная информация о летчике капитане Волошине. Это человек, который с лета регулярно бомбил мирные города. Капитан

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Волошин - один из самых активных боевых летчиков Украины. Это он и его сослуживцы совершали ежедневно преступления против мирного населения. Будем смотреть, какое продолжение получит эта история.

следствие - Следственный комитет заинтересовала публикация в «Комсомольской правде». Естественно, вся изложенная в ней, со слов некоего гражданина Украины, информация следствию очень интересна, поскольку в Следственном комитете РФ расследуется уголовное дело о применении запрещенных средств и методов ведения войны, - сообщил официальный представитель СКР Владимир Маркин. - Следователи вчера пообщались с главным редактором и журналистами «Комсомольской правды», которые беседовали с украинским военнослужащим в редакции, и получили соответствующие координаты украинского гражданина. Более того, могу сказать, что следователи уже установили с ним контакт, и в ближайшее время мы сможем допросить его в качестве свидетеля в рамках расследования уголовного дела о применении запрещенных средств и методов ведения войны на юго-востоке Украины. Следователи планируют получить от него сведения, касающиеся предмета расследования, а также обстоятельств крушения «Боинга-777», озвученных им в интервью изданию, с целью проверки их достоверности и объективности.

Автор Сергей Юрьев

24 Декабря 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/887809>